

УДК 332.14
ББК У9(2Р)0-872
С56

Рецензенты:

Миллер Александр Емельянович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика, налоги и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Ковалев Александр Иванович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Авторы:

Алещенко В.В. – к.э.н., Алещенко О.А., Карпов В.В. – д.э.н., Кораблева А.А. – к.э.н., Лагздин А.Ю. – к.ф.-м.н., Мозжерина Н.Т. – к.э.н., Хаиров Б.Г. – к.э.н.

С56 **Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – 188 с.**
ISBN 978-5-91306-063-1

В монографии представлены результаты научного исследования, выполненного в 2014 г. в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве РФ, проект «Совершенствование механизма государственной поддержки предпринимательских структур». Разработаны теоретические основы, дан анализ моделей, форм и методов, осуществлено моделирование государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с применением современных информационных технологий и методов обеспечения эффективного распределения финансовых ресурсов.

Адресуется научным и практическим работникам, представителям государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующимся вопросами развития малого и среднего предпринимательства.

УДК 332.14
ББК У9(2Р)0-872

ISBN 978-5-91306-063-1

© Авторский коллектив, 2015

2. Анализ моделей, форм и методов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

2.1. Модели, формы и методы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: мировая и отечественная практика

Объективное развитие общества (экономической системы) связано с появлением различных взглядов и концепций. На разных этапах становления и развития рыночной экономики отношение к государственному вмешательству было различным, что нашло отражение в исследованиях экономических школ.

Развитие МСП и повышение его экономической и социальной роли возможно только при процессе формирования механизма государственной поддержки. Одно из первых обоснований политики поддержки было предложено Дж. М. Кейнсом. По его мнению, государство, используя различные методы и инструменты регулирования, должно воздействовать на инвестиционную и потребительскую активность. Так, он указывал «расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать... единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и... условие для успешного функционирования личной инициативы»³¹.

Мировой опыт свидетельствует о наличии следующих моделей государственной поддержки субъектов МСП в рыночной экономике.

Либеральная модель, основанная на незначительном вмешательстве государства, имеет следующие характерные признаки: сокращение числа государственных организаций,

³¹Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 455.

либерализм субъектов МСП, минимальное государственное участие в достижении задач социальной сферы. Монетарный характер носит регулирование, которое ограничивается макроэкономическими процессами. Данная модель характерна для США, Великобритании, Франции.

Значительной степенью государственного регулирования экономики отличается *социально-ориентированная* модель, где степень регламентации рыночных «правил игры» высока; макроэкономические процессы и отдельные сферы деятельности субъектов МСП регулируются государством; гарантиям определенного уровня в удовлетворении потребностей населения в жилье, образовании и культуре, в обеспечении занятости населения, в услугах здравоохранения способствует государственный патернализм.

Антикризисные меры 1929–1938 гг. можно рассматривать как первый этап формирования государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства. Именно в этот период начинают создаваться косвенные инструменты поддержки предпринимательства в разных странах.

Второй этап становления государственной поддержки субъектов МСП начинается в развитых странах мира (США, Япония и страны Западной Европы) во второй половине XX в. Именно в этот период формируется специальная государственная инфраструктура поддержки субъектов МСП; создаются специальные управленческие органы с соответствующими функциями. Государственные структуры, ответственные за развитие МСП на всех уровнях власти, формируют государственный аппарат системы поддержки субъектов МСП.

Активная политика государственной поддержки предпринимательства в США была развернута в 1953 г. В 1958 г. была принята Программа «Инвестиционные компании малого бизнеса». Она была предназначена «стимулировать и дополнять потоки частного акционерного капитала и долгосрочных ресурсов, необходимых малым предприятиям для нормального

функционирования их бизнеса, его роста, расширения и модернизации, но не имеющихся в достаточном количестве»³².

В Японии Управление малого и среднего предпринимательства, 9 региональных служб в составе министерства внешней торговли и промышленности и Финансовая корпорация проводят государственную политику в отношении МСП. Здесь в 1963 г. принят закон «Об основах политики по отношению к малым и средним предприятиям», который осуществляет нормативно-правовое регулирование МСП³³.

Европейский инвестиционный банк был создан в 1958 г. в соответствии с Римским договором о создании ЕЭС, при этом одним из приоритетов деятельности банка является поддержка малого и среднего предпринимательства. В других странах Европы в 60–70-е гг. XX в. также проводилась активная политика в области МСП.

Третий, современный, этап развития малого и среднего предпринимательства и системы его поддержки связан с обеспечением устойчивого развития не только национальной экономики в целом, но и сектора МСП в частности. Наибольшее значение приобретают сегодня формы протекционистского характера в сфере национального МСП и развития международных экономических отношений данного сектора экономики с целью проникновения на новые рынки. Большое значение в современных условиях приобретает развитие инновационного малого и среднего предпринимательства.

В российской практике теме выбора модели государственной поддержки субъектов МСП посвящено довольно много публикаций. Однако в них делается акцент на прикладной характер использования. В основном авторы приводят различные графические схемы, в которых в обобщенном виде отражаются ключевые элементы системы, наличие связей,

³² Экономическая комиссия ООН для Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unecce.org>

³³ Так это делают в Японии // Аналитический сборник. М.: ИАЦ МЦРП, 2005.

иерархии между ними и желаемые результаты. Так, в работе Н.Б. Завьяловой, О.В. Сагиновой и др. схематично показана иерархия программ государственной поддержки МСП: федеральная, региональная, муниципальная программа³⁴. От последней в качестве результатов исходит расширение деловых возможностей, финансово-имущественная поддержка субъектов МСП, обучение и консультирование предпринимателей, улучшение условий ведения бизнеса, информационное обеспечение. Эта схема акцентирует внимание на самых главных организационно-правовых инструментах системы господдержки МСП (программах), и в общем виде – на ожидаемой полезности этой поддержки с точки зрения её получателей.

Р.Б. Гамидуллаев приводит структурную схему системы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства, в которой выделяет программно-целевой блок (подразумевает программно-целевое обеспечение государственной поддержки), организационно-правовой (нормативно-правовое обеспечение господдержки, содействие внешнеэкономической деятельности, международное сотрудничество, интеграция с крупным бизнесом) и функционально-ресурсный блок (кадровое, информационное, финансово-кредитное, инфраструктурное, технологическое обеспечение)³⁵. Более подробно суть схемы раскрывается в текстовой и табличной форме.

В статье О.Н. Зубатых, Е.А. Колесниченко схематично отражены инструменты поддержки малого бизнеса в рамках государственно-частного партнерства, такие как правовое обеспечение и защита малого предпринимательства, финансово-кредитная, информационно-методическая, налоговая

³⁴ Завьялова Н.Б., Сагинова О.В., Сидорчук Р.Р., Скоробогатых И.И. Уровень государственной поддержки малого бизнеса с точки зрения ее получателей // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2013. № 2 (104). С. 82–93.

³⁵ Гамидуллаев Р.Б. Анализ механизмов государственной поддержки малого инновационного предпринимательства // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 298.

поддержка и антимонопольная политика³⁶. Используя графический инструментарий указанных и иных авторов, можно получить схему следующего вида (рис. 5).



Рис. 5. Схема прикладной модели государственной поддержки субъектов МСП в России

Проблематика государственной поддержки субъектов МСП очень обширна, государство поддерживает малое и среднее предпринимательство различными способами, поэтому в подобных схемах могут отражаться всевозможные аспекты этого вопроса. Однако любая модель лишь в некоторой степени отражает реальность и закладываемые в неё результа-

³⁶ Зубатых О.Н., Колесниченко Е.А. Государственно-частное партнерство как фактор развития малого бизнеса в регионах России в посткризисный период // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9. С. 53–57.

ты и прогнозы имеют вероятностный характер³⁷. То есть при анализе той или иной модели государственной поддержки субъектов МСП необходимо выделить ключевые факторы, субъекты и объекты, отбросив несущественные моменты.

По мнению многих авторов наиболее значимой из направлений государственной поддержки субъектов МСП является финансовая поддержка. Н.А. Кулик и Л.Г. Онищенко относят к ней³⁸:

- субвенции и субсидии (бюджетам всех уровней);
- бюджетные кредиты, займы, ссуды;
- государственные и муниципальные гарантии;
- особый режим налогообложения.

Таким образом, формирование механизма государственной поддержки субъектов МСП осуществляется в двух основных формах: а) с позиций прямого содействия бизнесу и б) развития косвенных каналов стимулирования предпринимательства. Рассмотрим практический опыт использования указанных форм государственной поддержки субъектов МСП.

Практически во всех странах созданы специальные организации поддержки МСП, действуют нормативно-правовые базы, которые достаточно динамично изменяются, и государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса. Например, SBA в США, применяет механизм прямой избирательной помощи в виде грантов для наиболее нуждающихся в ней малых предприятий; в первую очередь на начальных этапах их развития. SBA также участвует в отдельных проектах в качестве кредитора инвестиционных компаний или гаранта кредитов, предоставляемых субъектам МСП.

В США государственные программы содействуют развитию предпринимательства по индустриально-экономическому

³⁷ Корнев Г.Н., Березин А.Н. Системный экономический анализ: проблема достоверности результатов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 4. С. 51–55.

³⁸ Кулик Н.А., Онищенко Л.Г. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 11. С. 28–36.

и социальному направлению³⁹. Существует ряд программ, в рамках которых кредиторы малого бизнеса обеспечиваются гарантиями. К примеру, программа содействия проблемным малым предприятиям SBA предоставляет 85 % гарантию под заем (до 150 тыс. долл.) и 75 % под заем (свыше 150 тыс. долл.)⁴⁰.

Так, в США сформирован механизм, улучшающий среду для функционирования предпринимательства, который предполагает следующие меры:

- введение в действие акта о гибком регулировании, который предусматривает тщательный анализ влияния предлагаемых регулирующих мер на малый бизнес, прежде чем они (меры) будут приняты;

- пересмотр (в пользу малого бизнеса) положений о процентах на счета малых предприятий, хранящихся в банках;

- широкое и интенсивное обсуждение существующей федеральной системы регламентации малого бизнеса.

В США достаточно хорошо развит и эффективно работает механизм информационного обеспечения предпринимателей, в рамках сети бесплатного информационного обслуживания SBA-Net, в которой действует несколько информационных систем⁴¹. В Испании действуют четыре государственных организации по предоставлению финансовой поддержки предприятиям малого и среднего бизнеса⁴². Для правительства Великобритании в решении проблем МСП приоритетом является выработка общих мер. При отказе от специальных программ государственной поддержки отдельных секторов экономики

³⁹ Государственная политика США в отношении предпринимательства и малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.NISSE.ru>.

⁴⁰ Предпринимательство. Вопросы теории и практики // под общ. ред. В.Н. Кузнецова. Барнаул: Азбука. 2007. 555 с.

⁴¹ Государственная политика США в отношении предпринимательства и малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.NISSE.ru>.

⁴² Европейская комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/governance/better_regulation/documents/minimizing_burden_sme_EN.pdf.

происходит перемещение политики развития МСП на местный уровень.

Для поддержки МСП в Сингапуре создано единое на всю страну агентство «Spring», которое осуществляет около ста программ поддержки предпринимателей. Государственные структуры существенно помогают малым и средним предприятиям в подборе персонала; государство покрывает 90 % расходов на подготовку и переобучение кадров, работающих в данном секторе⁴³. В странах Центральной и Восточной Европы основными формами государственного содействия развитию МСП являются государственные программы поддержки предпринимательских проектов малых и средних предприятий, создание государственных кредитных институтов⁴⁴.

Значительную роль в формировании института государственной поддержки играют опосредованные связи бизнеса и государства, создание институциональных условий развития МСП. К экономическим формам относят, прежде всего, налоговое законодательство и налоговые льготы, негосударственные финансовые организации и другие элементы рыночной инфраструктуры. Рыночная инфраструктура выступает элементом, дополняющим государственную поддержку субъектов МСП и основным субъектом ее реализации.

Активное взаимодействие всех элементов власти и бизнеса посредством инфраструктуры поддержки предпринимательства позволяет повышать эффективность государственного регулирования МСП.

Наибольшее значение и потребность для субъектов МСП имеет развитие государственных и общественных финансов организации, общества взаимного кредитования и гарантирования, которые формируют финансовую инфраструктуру. В странах Европейского союза широко развита система обществ взаимных гарантий.

⁴³ Развитие экономики Сингапура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lmi48.ru/index.php/component/content/article/51.html>

⁴⁴ МСП Банк. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mspbank.ru/>

В Германии специальный федеральный фонд предоставляет кредиты МСП; ассоциации гарантированных займов действуют в Японии; специальный банк «Креди де л'экипман» создан во Франции.

Интересен опыт поддержки предпринимательства со стороны торгово-промышленных палат в Германии⁴⁵. История ремесленных и промышленных палат уходит корнями в средневековье. В настоящее время промышленно-торговые палаты являются организациями государственного права, членами которых по закону обязаны быть все промысловые средние и мелкие предприятия. Промышленно-торговые палаты участвуют в формировании экономико-правового и политического общественно-государственного мнения, являясь, таким образом, представителями предпринимательского сообщества.

Рассмотрим примеры форм прямой экономической (финансовой) поддержки:

- поддержка начинающих предпринимателей при создании новых организаций предоставляются под гарантию ссуды;
- микрокредитование – предоставление кредитов предпринимательским структурам на микроуровне;
- гранты;
- поддержка МСП, действующего в инновационных, венчурных, приоритетных отраслях и сферах, и их долгосрочное кредитование по расширению капитала;
- специальная схема уплаты процентов и погашения кредитов, пониженная процентная ставка льготного кредитования (в Испании выдаются кредиты на 5–7 лет с отсрочкой возврата на несколько лет с плавающей процентной ставкой);
- по кредитам субъектов МСП предоставление гарантий банкам, сумма гарантий в среднем составляет до 80 % от сум-

⁴⁵ К. Брюммер. Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии – возможный ориентир для России? // Кредитование малого бизнеса в России и Германии: материалы совместного российско-германского проекта / под общ. ред. Э. Маркварта и И. Путинцевой. М., 2005. С. 205–219.

мы кредита (в Великобритании – 70–85 %, США – 90 %) сроком от 2 до 8 лет.

Устойчивая система государственной поддержки субъектов МСП на общегосударственном, региональном, местном уровнях сложилась в промышленно развитых странах. Ориентация системы на совершенствование социального хозяйства и длительное историческое развитие рыночных отношений сформировали там разветвленную систему государственной поддержки субъектов МСП.

Завершая рассмотрение опыта развитых стран, можно констатировать повышение роли децентрализованного подхода, базирующегося преимущественно на косвенных каналах взаимодействия государства и МСП, что подтверждает тезис о том, что государственная поддержка субъектов МСП является механизмом. Кроме того, государственная поддержка субъектов МСП – часть системы по реализации социально-экономической политики Российской Федерации, направленной на развитие регионов и страны в целом (рис. 6). Такая вложенность систем делает очевидной взаимосвязь между их целями и результатами.



Рис. 6. Механизм государственной поддержки субъектов МСП как элемент социально-экономической политики

Обоснованно можно утверждать, что в России более чем за двадцатилетний период реформ механизм государственной поддержки субъектов МСП требует постоянного совершенствования. В России присутствуют практически все элементы механизма государственной поддержки субъектов МСП; причины его недостаточно эффективного влияния на развитие субъектов МСП обусловлены, на наш взгляд:

- неравномерностью развития региональной инфраструктуры государственной поддержки субъектов МСП;
- недостаточностью и несвоевременностью финансирования мероприятий по государственной поддержке в рамках системы межбюджетных отношений.

Мировая практика доказывает необходимость совершенствования механизма государственной поддержки субъектов МСП.

Выделим основные ключевые моменты и проблемы, на которые должно опираться совершенствование механизма государственной поддержки субъектов МСП, с которыми сталкиваются органы государственной власти промышленно развитых странах при реализации программ государственной поддержки. Оно должно основываться на анализе предпринимательской среды и обеспечиваться эффективностью работы механизма государственной поддержки, т. е. иметь социологическое и научно-методическое сопровождение.

В России нет единого подхода и механизма гарантированной поддержки субъектов МСП финансовыми структурами. В деятельности субъектов МСП могут возникать ситуации, когда срочно необходима финансовая поддержка, однако в рамках предусмотренной финансовой схемы происходит временная задержка, что делает бизнес неэффективным. Должны быть найдены рычаги для финансовых и других учреждений в желании и готовности в любое время прийти на помощь субъектам МСП и возможности получения в этой ситуации различных преференций от государства.

Выработка политики поддержки малого предпринимательства, которая имеет свою историю развития, и теоретические подходы к ее формированию обусловили необходимость особого отношения государства к МСП. Современная государственная поддержка субъектов МСП не получила должного теоретического обоснования.

Для достижения тактических целей на региональном, муниципальном и стратегических целей на национальном уровне государственной поддержки субъектов МСП, необходимо использование ключевых функций МСП при регулировании его развития государством.

Принципы разработки и реализации государственной поддержки обуславливают целенаправленность механизма.

Наблюдается неэффективность поддержки на местах в рамках региональных и местных программ, так как не всегда учитывается специфика местных условий и потребности субъектов МСП. Повышается роль децентрализованного подхода, базирующегося преимущественно на косвенных каналах взаимодействия государства и субъектов МСП. Таким образом, отечественный механизм государственной поддержки субъектов МСП требует совершенствования наряду с присутствием всех его элементов.

К основным прикладным методам государственной поддержки субъектов МСП относятся целевые методы, формирующие цели по ее достижению в течение определенного периода времени. Из них можно выделить два ключевых:

- программно-целевой метод предполагает выбор мер по развитию видов деятельности субъектов МСП, отраслей и территорий, которые согласуются с соответствующим набором инструментов, форм и методов государственной поддержки и источниками финансирования в определенный период;

- проектно-целевой метод определяет в соответствии с поставленной целью развития МСП государственную поддержку бизнес-проектов.

На протяжении многих лет программно-целевой подход использован рядом развитых стран мира, таких как Канада, Япония, Южная Корея, Австрия, Германия, Франция, Финляндия, США и страны СНГ.

Исторически сложившиеся социально-экономические условия определили механизмы и формы программно-целевых инструментов в этих странах, которые сильно отличаются между собой. Программно-целевой подход позволяет правительствам многих развитых стран эффективно использовать государственные ресурсы в стимулировании научных исследований и производстве инновационной продукции⁴⁶. В Республике Беларусь программно-целевой метод используется при решении экологических, социальных, экономических, научно-технических проблем и в развитии регионов и комплексов, где в настоящее время реализуются около 100 республиканских программ. Сложившаяся процедура программно-целевого метода решения социально-экономических проблем в республике содержит этапы:

- отбора проблем и включения в программу;
- формирования целевой программы;
- экспертизы и оценки возможных результатов целевой программы;
- принятия (утверждения) целевой программы.

Программно-целевые методы в Республике Беларусь применяются для решения важнейших проблем на всех уровнях управленческой иерархии в условиях развития рыночных отношений.

Программно-целевое управление инновационной деятельностью широко распространилось с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века в Европейском Союзе (ЕС), с помощью которого здесь решают проблемы реконверсии промышленности, отставания в экономическом развитии отдельных

⁴⁶ Стефанин А.Л. Мировой опыт применения программно-целевого подхода в научно-технической сфере // Новости науки и технологий. – Мн.: ГУ «БелИСА». 2008. № 3(9).

регионов, поддерживают местные инициативы малых районов промышленных, сельских, городских и приграничных территориях.

В Японии стимулирование новых наукоемких отраслей, таких как электроника, робототехника, информационные системы, происходит через целевые программы. Государство активно содействует проведению научных исследований в приоритетных для страны направлениях, при этом не определяя сферы или масштабов производственных программ частных предприятий. Индикативный характер программ в Японии является базовым ориентиром для частного сектора и оказывает косвенное воздействие на инновационные программы предприятий. Целевые программы Японии формируют у предпринимателей представление о будущей инновационной и научно-технической структуре экономики с целью решения следующих задач:

- развитие стратегически важных технологий с использованием частных инвестиций;
- косвенное государственное регулирование экономики;
- выбор сфер активного государственного вмешательства;
- определение характера государственного вмешательства.

Программно-целевой метод в экономике Японии – это сочетание мер косвенного и прямого планового регулирования экономики и прогнозов научно-технического развития⁴⁷.

Значительную роль играет программно-целевой метод в системе государственного стимулирования инновационной деятельности Канады.

В США специальные комиссии или агентства по экономическому развитию на уровне штатов и городов, отвечающие за подготовку целевых программ, предусматривают повышение качества жизни и ставят целью усиление конкурентных позиций каждого из них в экономической жизни в рамках

⁴⁷Стефанин А.Л. Там же.

программ, в которых реализуются конкретные проекты. Основные моменты схемы: формирование участников, выделение финансовых средств, рассмотрение стратегий воплощения проекта в жизнь, создание организационных структур и выбор лидеров для решения конкретных задач в рамках поставленных целей⁴⁸. Система рейтинговой оценки программ США (Programratingassessmenttool – PART) — инструмент повышения эффективности и результативности государственных программ. Данный инструмент, основанный на профессиональном подходе в оценке и изучении программ посредством широкого круга показателей-факторов, позволяет оценить целевые программы.

Компьютерная система, созданная для мониторинга выполнения проектов, каждые полгода по результатам проверки общественности представляет отчет о выполнении проектов при постоянном наборе оценок на стадиях формирования, реализации и после завершения программы независимыми экспертами.

Федеральные программы, рассмотренные при помощи системы PART (около 50 %), получили статус безрезультатных: так как они не имели целевого эффекта. Спустя год данная цифра снизилась до 29 %, то есть программы стали более результативными, а процент программ, являющихся эффективными или достаточно эффективными, вырос с 30 до 40 %. Многие страны (в том числе Шотландия и Таиланд) решили внедрить систему PART в отечественные механизмы государственного управления. Оценка программ по ряду критериев в рамках системы PART имеет свои положительные моменты, недостатки и неточности⁴⁹.

Успехи экономики Китая в конце XX века стали одними из главных событий в мировой экономической истории.

⁴⁸ Супян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века / В.Б. Супян. М.: Анкил, 2011. С. 138.

⁴⁹ Теплицкая А. А. Обзор и анализ зарубежного опыта планирования // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 188–192.

В области внешнеэкономической деятельности (привлечение иностранного капитала в производственную сферу, использование иностранных кредитов, расширение внешней торговли) был решен ряд задач за счет перехода экономики Китая к открытой политике. Постепенный переход от прямого административно-директивного управления к регулированию внешних хозяйственных связей, преимущественно экономическими методами, в КНР стал основным направлением демонополизации и децентрализации внешнеэкономической деятельности.

Китайские специалисты рекомендуют многим организациям и видам продукции разрабатывать и применять так называемые «направляющие планы», реализация которых возможна путем применения экономических рычагов (налоги, кредиты, цены и т. д.). Организации, которые осуществляют производство на основе направляющих планов, обеспечены ресурсами через вышестоящие органы частично. Недостающее количество ресурсов организация обязана закупать со стороны. При направляющем планировании продукция закупается органами материально-технического снабжения и организациями частично или полностью. Предприятие может само свободно реализовывать часть продукции. Во многих случаях государство устанавливает «плавающие» цены на продукцию, которая произведена в соответствии с направляющими планами.

Часть директивных планов предполагается преобразовать в направляющие планы и одновременно расширить сферу рыночного хозяйствования. Однако ведущая роль будет отводиться по-прежнему плановому управлению, так как государство не откажется от директивного планирования общенациональных мероприятий⁵⁰.

Опыт зарубежных стран показывает необходимость учета и поддержки региональных инициатив на основе разработки целевых региональных программ, которые эффективно могут

⁵⁰Стефанин А.Л. Мировой опыт применения программно-целевого подхода в научно-технической сфере // Новости науки и технологий: информ.-аналит. журн. Минск: ГУ «БелИСА». 2008. № 3 (9).

быть использованы для управления социальными и экономическими процессами на мезоуровне.

Заслуживает внимания «подход РОМ» к организации территориального планирования по принципу «снизу-вверх», популярный в странах Западной Европы (Голландия).

Оценку результативности распределения финансовых ресурсов при государственной поддержке МСП возможно произвести с применением системы рейтинговой оценки программ – PART (опыт США), призванной повысить эффективность и результативность государственных программ.

Опыт Китая подтверждает возможность программного регулирования при совместном применении административно-правовых и рыночных механизмов в развитии экономики.

Проанализированный выше положительный опыт отдельных стран (Голландия, Китай, США) может быть взят в основу выработки отечественного подхода при определении механизма государственной поддержки субъектов МСП.

2.2. Эффективность существующей модели государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России

Россия – страна с федеративным государственным устройством и обширными социально-экономическими и культурно-институциональными пространственными различиями. Эта специфика требует более пристального изучения, налагая определенные ограничения на проводимую в отношении субъектов РФ государственную политику поддержки субъектов МСП, в том числе объемы и структуру федерального финансирования региональных программ и проектов развития малого бизнеса. Принимаемые на федеральном уровне решения по поддержке субъектов МСП должны не только

опираться на индикаторы «общероссийской результативности» проводимой политики, но и учитывать последствия решений с точки зрения вопросов пространственного развития.

В соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, *приоритетами региональной политики России* являются:

- сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации;
- сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни населения.

В утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 307 государственной программе Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения», в частности, продекларировано, что «деятельность органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации должна быть направлена на выявление и раскрытие потенциала развития каждого региона с целью максимального использования имеющихся преимуществ, а также на создание условий, позволяющих каждому субъекту Российской Федерации иметь необходимые и достаточные ресурсы для преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, обеспечения комплексного развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики».

В этой связи, проведем анализ пространственных различий российских регионов в уровне развития МСП и применяемых принципов финансирования государственных программ поддержки субъектов МСП. Это поможет определить направления совершенствования существующего механизма господдержки МСП для сокращения межрегиональной дифференциации (асимметрии).

Динамика асимметрии регионов России по показателям развития МСП была рассчитана двумя способами:

а) путем определения и сравнения по годам децильного коэффициента (рассчитывается как отношение 10 % самых благополучных регионов к 10 % самых «неблагополучных» субъектов РФ по оцениваемому показателю, при этом распределение по остальным регионам в расчет не берется);

б) путем расчета индекса Тейла (рассчитывается на основе данных всех субъектов РФ).

Индекс Тейла T_1 рассчитывается по следующей формуле:

$$T_1 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \cdot \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \right), \quad (1)$$

где x_i – показатель i -го субъекта РФ; $\bar{x} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N x_i$ – среднеарифметическое значение показателя по всем субъектам РФ; N – количество субъектов РФ, по которым проводится расчет.

Если показатели всех регионов равны, то индекс Тейла равен нулю. Если показатель сконцентрирован в руках одного региона, то индекс Тейла равен $\ln N$.

Результаты расчетов по основным показателям, характеризующим уровень развития МСП в различных регионах России, приведены в табл. 1 и 2. В связи с тем, что до 2008 г. Федеральная служба государственной статистики использовала иные критерии выделения субъектов МСП, показатели периодов 1998–2007 гг. и 2008–2012 гг. прямо сопоставлять между собой не совсем корректно; тем не менее, общие тенденции для целей настоящего анализа обозначить все же возможно. Как видно из представленных данных, вплоть до середины 2000-х гг. в России наблюдался устойчивый рост региональной асимметрии практически по всем основным показателям развития МСП.

Асимметрия уровня развития МСП по субъектам РФ. Децильный коэффициент (N = 8)

Показатель	1998	2002	2005	2007	...	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Число МСП, включая микропредприятия до 2008 г. – число малых предприятий</i>	57,45	77,91	97,06	160,00	...	72,94	72,55	66,26	78,07	73,47
<i>Средняя численность работников МСП (без внешних совместителей)</i>	58,25	90,83	106,98	236,66	...	92,87	82,15	65,69	76,69	76,20
<i>Оборот МСП до 2008 г. – объем продукции (работ, услуг), произведенной малыми предприятиями</i>	193,16	172,80	1068,02	510,98	...	246,96	169,5	132,09	182,16	134,87
<i>Инвестиции в основной капитал МСП до 2008 г. – инвестиции в основной капитал малых предприятий</i>	346,44	425,50	596,03	482,81	...	161,15	131,13	82,86	73,85	75,37
<i>Сальдированный финансовый результат деятельности МСП до 2008 г. – сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий</i>	1,36	19,70	10,10	1400,72	...		99,27	73,41	72,19	33,84

Асимметрия уровня развития МСП по субъектам РФ. Индекс Тейла (N = 83)

Показатель	1998	2002	2005	2007	...	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Число МСП, включая микропредприятия до 2008 г. – число малых предприятий</i>	0,845	0,848	0,865	0,817	...	0,698	0,641	0,542	0,600	0,591
<i>Средняя численность работников МСП (без внешних совместителей)</i>	0,697	0,855	0,827	0,800	...	0,608	0,575	0,452	0,492	0,526
<i>Оборот МСП до 2008 г. – объем продукции (работ, услуг), произведенной малыми предприятиями</i>	0,812	0,831	1,398	1,211	...	0,933	0,870	0,808	0,852	0,743
<i>Инвестиции в основной капитал МСП до 2008 г. – инвестиции в основной капитал малых предприятий</i>	0,749	0,972	0,736	0,608	...	0,700	0,620	0,429	0,451	0,463
<i>Сальдированный финансовый результат деятельности МСП до 2008 г. – сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий</i>	0,013	0,676	0,591	2,135	...	-	1,217	0,889	0,731	1,050

Это означает, что в стране накапливалась пространственная концентрация ресурсов для развития МСП и результатов его деятельности. Причем это накопление происходило достаточно высокими темпами и крайне неравномерно: быстрее всего МСП росло в самых развитых регионах (децильный коэффициент повышался значительно существеннее индекса Тейла).

В результате к 2006 г. на долю 10 % «самых успешных» регионов России приходилось 53,7 % от общего числа малых предприятий всей страны, здесь трудились 52,4 % занятых в российском малом бизнесе (без внешних совместителей), при этом было получено 92,2 % всей заработанной отечественной малыми предприятиями прибыли⁵¹.

Мировой экономический кризис 2008 г. внес свои коррективы в процессы пространственной асимметрии российского МСП. На рис. 7 видно, что разница между 10 % самых «благополучных» и 10 % самых «неблагополучных» регионов по показателям развития МСП, в целом, имеет тенденцию к понижению в условиях экономической нестабильности за счет резкого снижения показателей деятельности МСП в самых «благополучных» регионах, в которых ранее и происходила сверхконцентрация предпринимательского потенциала. В то же время, на рис. 8 видно, что асимметрия по всем 83 субъектам РФ с 2008 по 2010 гг. также имеет общую тенденцию к понижению. Но затем, по мере восстановления позиций «более сильных» регионов, асимметрия вновь демонстрирует тенденцию к увеличению (2010–2012 гг.). Пока еще слабозаметную, но в условиях финансовой стабилизации – неизбежную. Показатель «финансовый результат деятельности МСП» характеризует ситуацию нагляднее всего: имея отложенный результат на один год, он подтверждает общую тенденцию «падение» – «восстановительный рост».

⁵¹ Рассчитано по: Малое предпринимательство в России. 2006: Стат.сб. / Росстат. - М., 2006.

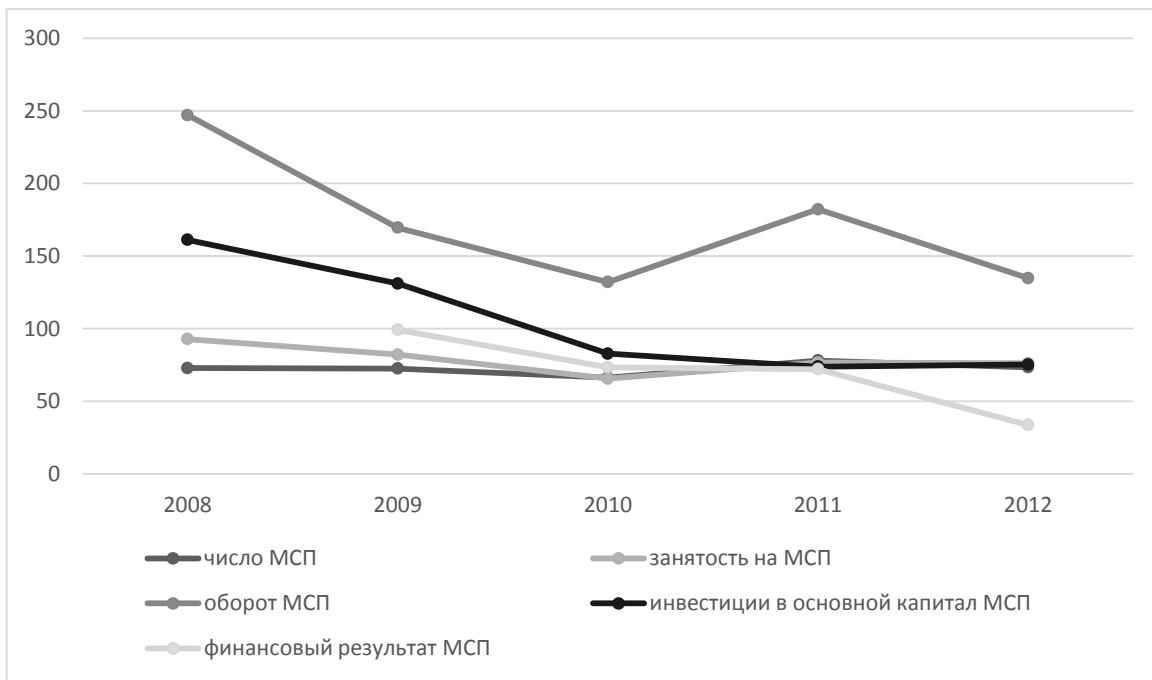


Рис. 7. Асимметрия субъектов РФ (децильный коэффициент)

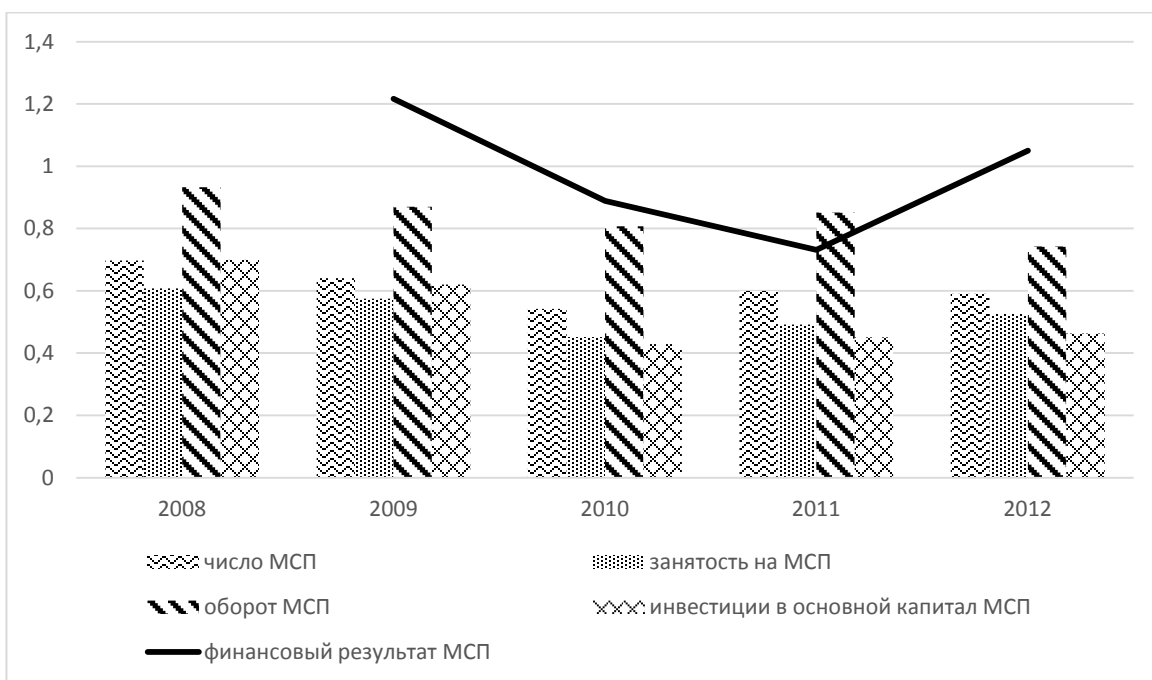


Рис. 8. Асимметрия субъектов РФ (индекс Тейла)

При этом уровень асимметрии здесь выше всего, причем как в абсолютном выражении, так и по «амплитуде колебаний». Это означает, что различия между регионами по «формальным» показателям деятельности МСП (число предприятий, занятость) вновь начали нарастать, но пока достаточно

низкими темпами. А вот с точки зрения результативности хозяйственной деятельности МСП, ситуация более драматична: растет как общий уровень различий между субъектами РФ, так и «масштаб их последствий» для регионов.

Таким образом, региональная асимметрия уровня развития МСП сегодня достаточно велика, при этом в условиях стабильной экономической ситуации пространственная неравномерность предпринимательской активности будет иметь тенденцию к увеличению, стремиться к уровню докризисного 2008 г.

В результате заявляемые в государственных программах поддержки МСП цели, в том числе закрепленные в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» по обеспечению благоприятных условий для развития субъектов малого бизнеса, обеспечению занятости, увеличению доли производимых субъектами МСП товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта и т. п. оказываются применимы лишь к очень узкой группе субъектов РФ. Для подавляющего большинства российских регионов осуществляемая государственная поддержка не приводит к существенным результатам.

Представляется, что данные выводы можно перенести и на внутрирегиональный уровень. К сожалению, ограниченность статистической базы данных не позволяет провести столь же детальный анализ пространственной асимметрии уровня развития МСП на уровне муниципальных образований. Тем не менее, представленные в табл. 3 расчеты свидетельствуют об увеличении дифференциации внутри субъектов РФ по ключевому для малого бизнеса показателю – численности населения, которое является как основным ресурсом, так и основным потребителем МСП.

**Асимметрия муниципальных образований субъектов РФ
по показателю «Численность населения». Индекс Тейла**

Субъект РФ	2009	2010	2011	2012	2013
Ленинградская обл.	0,179	0,182	0,207	0,212	0,217
Смоленская область	0,665	0,689	0,697	0,718	0,719
Республика Коми	0,389	0,471	0,482	0,494	0,503
Ульяновская область	0,975	0,962	0,996	1,008	1,020
Омская область	1,343	1,431	1,438	1,448	1,453
Амурская область	0,445	0,447	0,502	0,513	0,524
Республика Саха (Якутия)	0,724	0,732	0,747	0,767	0,778

Полученные результаты убедительно свидетельствуют об устойчивой повышательной тенденции внутрирегиональной асимметрии по всей совокупности выборки, что с неизбежностью будет приводить к усилению концентрации предпринимательской активности и, соответственно, все большему расслоению уровня развития МСП и на муниципальном уровне в рамках каждого субъекта РФ. Причем усиление пространственной асимметрии практически тотально: оно не зависит от географических, экономических или национальных факторов, наличия или отсутствия города-миллионника, характера типа хозяйствования (индустриального или традиционного) и т. п.

В этой связи можно поставить под сомнение заявленный в ст. 6 упомянутого Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. принцип государственной политики в области развития МСП в Российской Федерации об обеспечении равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к получению поддержки в соответствии с условиями ее предоставления, установленными федеральными, региональными и муниципальными программами развития МСП, потому что в рамках существующего механизма государственного финансирования поддержки МСП Минэкономразвития России предоставляет субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития малого бизнеса в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 178

«О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства». Согласно данному нормативно-правовому акту, квота федерального финансирования региона на проекты развития МСП ставится в зависимость от доли субъекта РФ в общем числе субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако данный вариант распределения федерального финансирования фактически пролонгирует инерционный сценарий развития МСП, а, следовательно, и дальнейшего восстановления высокого уровня накопленной за предыдущие полтора десятилетия пространственной асимметрии, концентрации предпринимательского потенциала в узком кругу самых «развитых» территорий.

Между тем, с точки зрения принципов региональной политики такой подход следует признать нецелесообразным. Наиболее развитые регионы и так обладают значительным резервом «восстановительного роста», обусловленным накопленным до кризиса 2008 г. потенциалом. С улучшением макроэкономических условий будет происходить и дальнейшее улучшение показателей развития МСП в регионах-лидерах, что по действующим правилам будет стимулировать увеличение объемов и доли их дальнейшей финансовой поддержки, и в свою очередь еще более раскрутит пространственную асимметрию.

В то время как основными аргументами в пользу сокращения пространственных различий в уровне развития МСП сегодня выступают ограничения, связанные с федеративной формой устройства России, угрозами сепаратизма и обезлюдения приграничных территорий⁵², что ставит под удар уже не только экономическую, но и геополитическую безопасность

⁵² Как будет показано далее, приграничные территории России являются, как правило, «аутсайдерами» по уровню развития МСП.

России. Решение проблем последней, в свою очередь, требует привлечения несоизмеримо более значительных объемов государственного финансирования, чем сегодня выделяется в рамках программ государственной поддержки МСП.

В этой связи дальнейшие финансовые вложения государства на развитие МСП в территории-лидеры следует считать неэффективными, так как эти регионы способны самостоятельно улучшать динамику своих показателей. Наиболее целесообразной в этой логике выглядит политика, направленная на сглаживание пространственного неравенства показателей развития МСП за счет поиска новых точек роста в регионах-«аутсайдерах».

При этом для эффективного управления процессами пространственного развития МСП важно соблюдение принципа субсидиарности: в случае, если два иерархических уровня в состоянии выполнять одну и ту же работу, она передается на более низкий уровень, более близкий к предпринимателям. Этот принцип является основополагающим, в частности, в странах ЕС, которые активно используют концепцию многополярного развития и добились за счет этого снижения экономической асимметрии⁵³.

Вызывает также вопросы практика. В этой связи дальнейшие финансовые вложения государства на развитие МСП в территории-лидеры следует считать неэффективными, так как эти регионы способны самостоятельно улучшать динамику своих показателей. Наиболее целесообразной в этой логике выглядит политика, направленная на сглаживание пространственного неравенства показателей развития МСП за счет поиска новых точек роста в регионах-«аутсайдерах». При этом для эффективного управления процессами пространственного развития МСП важно соблюдение принципа субсидиарности: в случае, если два иерархических уровня в состоянии выполнять одну и ту же работу, она передается на более низкий уро-

⁵³ Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4. С. 26–27.

вень, более близкий к предпринимателям. Этот принцип, в частности, является основополагающим в странах ЕС, которые активно используют концепцию многополярного развития *обеспечения межведомственной координации программ развития субъектов МСП*⁵⁴. В настоящее время регионы получают финансирование на развитие малого бизнеса по линии программ четырех министерств:

- государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минэкономразвития России);

- содействие самозанятости безработных граждан (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минтруд России);

- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минсельхоз России);

- комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минобрнауки России).

При этом в трех последних из указанных ведомств целевые программы по поддержке субъектов МСП являются «дополнительными» в рамках их «основной специализации». На практике органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не обладают полной информацией о критериях, объеме и сроках федерального финансирования на развитие малого и среднего предпринимательства на уровне конкретного региона. По выражению региональных властей, «...субсидирование поддержки МСП представляет собой «черный ящик», в котором из

⁵⁴ Осуществляется в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № Пр-634.

года в год меняется сумма конечного финансирования для регионов, возможные (и ограниченные) меры поддержки, и все это происходит на фоне крайне сжатых сроков предоставления региональных заявок на федеральный конкурс и оставшегося времени для освоения выделенных средств. И планировать все это совершенно нельзя, управление возможно осуществлять только в «ручном», а не системном режиме».

Необходимо также учитывать и разобщенность имеющейся информации: межведомственная координация деятельности на региональном уровне зачастую имеет лишь форму «сверки списков» получателей субсидий, чтобы исключить возможность двойного субсидирования одного и того же субъекта МСП на одну и ту же цель. Кроме того, необходимо учитывать частую смену приоритетных мер государственной поддержки субъектов МСП по отдельным программам (если в 2012 г. Минэкономразвития России предоставляло субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства по 17 направлениям, то в 2013 г. их число выросло уже до 28⁵⁵), что еще более усиливает процессы дезорганизации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В данном ключе можно выделить *четыре основных принципа совершенствования действующего механизма государственной поддержки субъектов МСП:*

а) квоты субсидирования бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития субъектов МСП определяются исходя из темпов роста сектора, а не его абсолютной величины (таким образом фи-

⁵⁵ Приказ Минэкономразвития России от 24.04.2013 № 220 (ред. от 16.05.2013) «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» // Консультант плюс: справ.-правовая система.

нансируются происходящие сегодня позитивные изменения, а не поощряются давно достигнутые результаты);

б) отказ от множественности видов субсидирования, распределяемых разными ведомствами по непрозрачным для регионов критериям в пользу 4–5 широкоцелевых субсидий, которые субъект РФ может использовать с большей самостоятельностью;

в) центр ответственности за сокращение пространственной асимметрии переносится на региональный уровень (каждый субъект РФ самостоятельно распределяет финансирование внутри своих муниципальных образований, самостоятельно определяя территории «форсированного развития» МСП, исходя из единых правил сокращения внутрирегиональной асимметрии, утвержденных на федеральном уровне);

г) для повышения экономической эффективности государственной поддержки субъектов МСП на региональном уровне определяются перспективные направления развития МСП внутри каждого из муниципальных образований, и дальнейшая финансовая поддержка местных бизнес-проектов осуществляется только в указанных направлениях.

Таким образом, вместо де-факто существующей политики «консервации» достигнутого странового уровня развития МСП и ускоренного «восстановительного роста» малого бизнеса в узком кругу и без того «развитых» субъектов РФ федеральным и региональным властям предлагается развивать способность прогнозировать будущие запросы городских округов и сельских муниципальных районов в соответствии с существующими приоритетами развития МСП и имеющимся природным, человеческим, материально-техническим и иным потенциалом муниципальных образований. Вместо унифицированного поощрения «тотальной самозанятости» предлагается использовать специфические для каждой местности средства поддержки субъектов МСП, которые наилучшим способом позволяют ему развиваться в соответствии с имеющимся у территорий потенциалом и обозначенными приорите-

тами. По сути, речь должна идти об организации взаимодействия всех заинтересованных участников на локальном уровне – «снизу-вверх», о разработке их силами специфических для каждого субъекта РФ стратегии и инструментов развития МСП.

2.3. Пространственная асимметрия существующей модели государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России

Цель настоящего этапа исследования – выявление пространственной асимметрии уровня развития субъектов МСП России и государственных программ его поддержки для определения направлений совершенствования механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

На первом этапе были рассчитаны основные показатели уровня развития МСП в 83 регионах России (Росстат, 2012 г., в расчете на 1 тыс. жителей субъекта РФ):

- число субъектов МСП (средние предприятия + малые предприятия, включая микропредприятия + индивидуальные предприниматели), ед.

- средняя численность занятых на субъектах МСП (средняя численность работников средних и малых предприятий, включая микропредприятия, и численность занятых в сфере индивидуального предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, наемных работников, партнеров, помогающих членов семьи), тыс. чел.

- оборот субъектов МСП (оборот средних и малых предприятий, включая микропредприятия, и объем выручки по всем видам деятельности индивидуальных предпринимателей), млрд руб.

– инвестиции в основной капитал средних и малых предприятий, включая микропредприятия, млн руб.

– сальдированный финансовый результат деятельности средних и малых предприятий, включая микропредприятия, млн руб.

Для целей нормирования разнородных показателей, характеризующих территориальную единицу (83 субъекта РФ), удобно использовать следующую формулу⁵⁶:

$$\widehat{X}_{ij} = \frac{|x_{ij} - \dot{x}_j|}{|\max^{x_j} - \min^{x_j}|}, \quad i = 1 \dots n; j = 1 \dots m, \quad (2)$$

где n – количество территориальных единиц (83); m – количество показателей (5); \dot{x} – наилучшее для каждого показателя оценочное значение; \max^{x_j} – максимальное для каждого показателя оценочное значение среди всех субъектов РФ; \min^{x_j} – минимальное для каждого показателя оценочное значение среди всех субъектов РФ.

Предлагаемый подход позволяет соизмерить данные между собой и показать отклонение системы показателей от наилучших или наихудших оценочных значений. Нормировка, помимо этого, дает возможность определить количественные соотношения между полученными значениями оценочных характеристик для исследуемых территориальных единиц для целей выделения однородных групп (таксонов).

Для получения сводных индексов развития предпринимательства, приводящих ряд нормированных показателей к соизмеримой форме находится их суммарное значение:

$$S_i = \sum_{j=1}^m \frac{|x_{ij} - \dot{x}_j|}{|\max^{x_j} - \min^{x_j}|}, \quad i = 1 \dots n; j = 1 \dots m. \quad (3)$$

⁵⁶ Инвестиционные механизмы возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства (на примере Омской области): коллективная монография / В.В. Алещенко, О.А. Алещенко, В.В. Карпов, А.А. Кораблева ; под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. Омск : ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2013. С. 46.

Полученные интегральные показатели будут характеризовать сравнительное положение субъекта РФ за счет того, что чем сильнее их показатели отличаются от наилучших оценочных значений \bar{x} , тем величина S_i будет больше. При этом величина S_i может быть равна нулю, если весь комплекс показателей региона совпадает с наилучшими значениями, и S_i будет равна 5, если этот комплекс по всем показателям будет максимально отличаться от \bar{x}_j . Чем меньше величина S_i , тем лучше интегральная оценочная характеристика у соответствующего субъекта РФ. Средние для таксонов величины S_i позволяют дать им качественные характеристики оценки, а также количественно сопоставлять их между собой.

По итогам проведенных расчетов, на основе предложенных формул, была составлена табл. 4 и составлена интегральная карта уровня развития МСП в России (рис. 9).

Анализ полученных данных показывает, что устойчиво стабильную, однородную базу «умеренного развития» МСП в России формируют около половины российских регионов (40 из 83). При этом территории с более высоким и более низким уровнем развития МСП являются, преимущественно, «окраинными». Самыми развитыми субъектами РФ по используемой методике расчета являются Сахалинская область, Камчатский край, г. Москва, г. Санкт-Петербург и Магаданская область. Наименьший уровень развития МСП наблюдается, главным образом, в национальных образованиях: Забайкальский край, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика.

Далее был рассчитан среднедушевой уровень государственной поддержки субъектов МСП, по состоянию на 2012 г. (освоенные средства федерального бюджета программ, реализуемых по линии государственной поддержки субъектов МСП):

Распределение субъектов РФ по уровню развития МСП, условных единиц

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Регионы РФ, входящие в таксон
A	«очень высокое развитие» [1.402-1.705]	Сахалинская область [1.402]; Камчатский край [1.614]; г. Москва [1.681]; г. Санкт-Петербург [1.701]; Магаданская область [1.705]
B	«высокое развитие» [2.224-2.605]	Воронежская область [2.224]; Новосибирская область [2.226]; Краснодарский край [2.234]; Смоленская область [2.295]; Кировская область [2.365]; Нижегородская область [2.428]; Калининградская область [2.447]; Белгородская область [2.478]; Свердловская область [2.508]; Ростовская область [2.530]; Псковская область [2.534]; Ярославская область [2.556]; Тамбовская область [2.605]
C	«умеренное развитие» [2.644-3.228]	Республика Татарстан [2.644]; Липецкая область [2.687]; Омская область [2.698]; Красноярский край [2.708]; Ивановская область [2.733]; Пермский край [2.737]; Приморский край [2.764]; Пензенская область [2.768]; Республика Саха (Якутия) [2.773]; Тюменская область [2.788]; Костромская область [2.788]; Республика Коми [2.813]; Кемеровская область [2.868]; Владимирская область [2.894]; Ульяновская область [2.895]; Алтайский край [2.912]; Калужская область [2.942]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [2.961]; Тульская область [2.971]; Республика Марий Эл [2.975];
C	«умеренное развитие» [2.644-3.228]	Республика Карелия [3.020]; Новгородская область [3.028]; Томская область [3.032]; Хабаровский край [3.039]; Чувашская Республика [3.059]; Самарская область [3.101]; Рязанская область [3.119]; Ямало-Ненецкий автономный округ [3.124]; Челябинская область [3.136]; Республика Алтай [3.138]; Республика Башкортостан [3.177]; Вологодская область [3.179]; Архангельская область [3.194]; Удмуртская Республика [3.198]; Тверская область [3.200]; Курская область [3.207]; Ставропольский край [3.211]; Московская область [3.211]; Брянская область [3.221]; Астраханская область [3.228]
D	«низкое развитие» [3.266-3.741]	Республика Мордовия [3.226]; Оренбургская область [3.279]; Амурская область [3.307]; Республика Хакасия [3.315]; Ленинградская область [3.316]; Ненецкий автономный округ [3.319]; Иркутская область [3.328]; Республика Адыгея [3.367]; Волгоградская область [3.401]; Еврейская автономная область [3.417]; Орловская область [3.433]; Мурманская область [3.488]; Республика Бурятия [3.493]; Республика Калмыкия [3.607]; Курганская область [3.651]; Саратовская область [3.722]; Кабардино-Балкарская Республика [3.741]
E	«очень низкое развитие» [3.913-4.498]	Забайкальский край [3.913]; Республика Северная Осетия-Алания [4.058]; Карачаево-Черкесская Республика [4.072]; Республика Тыва [4.228]; Республика Дагестан [4.365]; Республика Ингушетия [4.411]; Чукотский автономный округ [4.441]; Чеченская Республика [4.498]

– государственная поддержка субъектов МСП, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минэкономразвития России);

– содействие самозанятости безработных граждан (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минтруд России);

– поддержка субъектов МСП в агропромышленном комплексе (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минсельхоз России);

– комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минобрнауки России).

Распределение субъектов РФ по уровню подушевой государственной поддержки субъектов МСП приведено в табл. 5 и на рис. 10.

Таблица 5

Распределение субъектов РФ по уровню государственной поддержки субъектов МСП, руб./душу населения

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Субъекты РФ, входящие в таксон
1	«очень высокое финансирование» [1373.3-1007.5]	Республика Ингушетия [1373.3]; Чеченская Республика [1007.5]
2	«высокое финансирование» [973.4-845.4]	Республика Бурятия [973.3]; Республика Алтай [859.0]; Республика Калмыкия [845.4]
3	«умеренное финансирование» [781.4-619.3]	Пензенская область [781.4]; Республика Мордовия [734.9]; Карачаево-Черкесская Республика [631]; Республика Тыва [619.3]

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Субъекты РФ, входящие в таксон
4	«низкое финансирование» [551.3-307.2]	Чувашская Республика [551.3]; Республика Адыгея [455.2]; Республика Северная Осетия-Алания [454.3]; Кабардино-Балкарская Республика [441.2]; Республика Саха (Якутия) [437.7]; Республика Марий Эл [434.4]; Удмуртская Республика [415.7]; Республика Хакасия [385.9]; Республика Карелия [384.0]; Оренбургская область [378.5]; Тамбовская область [364.8]; Алтайский край [361.5]; Смоленская область [354.1]; Рязанская область [336.1]; Брянская область [332.4]; Белгородская область [319.1]; Ульяновская область [316.2]; Республика Дагестан [307.2]
5	«очень низкое финансирование» [293.4-0.0]	Астраханская область [293.4]; Кировская область [290.8]; Ярославская область [288.5]; Чукотский автономный округ [286.6]; Курганская область [280.1]; Республика Татарстан [272.4]; Орловская область [270.3]; Костромская область [262.5]; Псковская область [257.3]; Ивановская область [254.6]; Владимирская область [252.6]; Амурская область [252.0]; Забайкальский край [233.8]; Самарская область [224.5]; Томская область [224.2]; Иркутская область [223.0]; Архангельская область [216.1]; Приморский край [215.3]; Красноярский край [213.4]; Пермский край [211.2]; Ростовская область [195.2]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [195.2]; Липецкая область [192.3]; Омская область [183.7]; Новгородская область [180.7]; Курская область [177.7]; Саратовская область [177.5]; Хабаровский край [174.7]; Камчатский край [171.3]; Магаданская область [171.2]; Тверская область [170.0]; Калужская область [169.7]; Тульская область [162.7]; Республика Башкортостан [150.8]; Челябинская область [144.1]; Мурманская область [137.0]; Нижегородская область [135.9]; Волгоградская область [133.8]; Вологодская область [132.0]; Республика Коми [131.0]; Калининградская область [128.9]; Кемеровская область [125.0]; Еврейская автономная область [119.4]; Новосибирская область [99.8]; Воронежская область [96.8]; г. Москва [91.1]; Свердловская область [87.5]; Краснодарский край [85.5]; Тюменская область [83.5]; Ставропольский край [81.2]; Ленинградская область [56.7]; Ямало-Ненецкий автономный округ [54.0]; Сахалинская область [50.3]; г. Санкт-Петербург [41.2]; Московская область [35.6]; Ненецкий автономный округ [0.0]

Анализ результатов расчета показывает, что карта государственной поддержки субъектов МСП в российских регионах принципиально отличается от уровня развития в них малого бизнеса (см. рис. 9). Более двух третей всех регионов

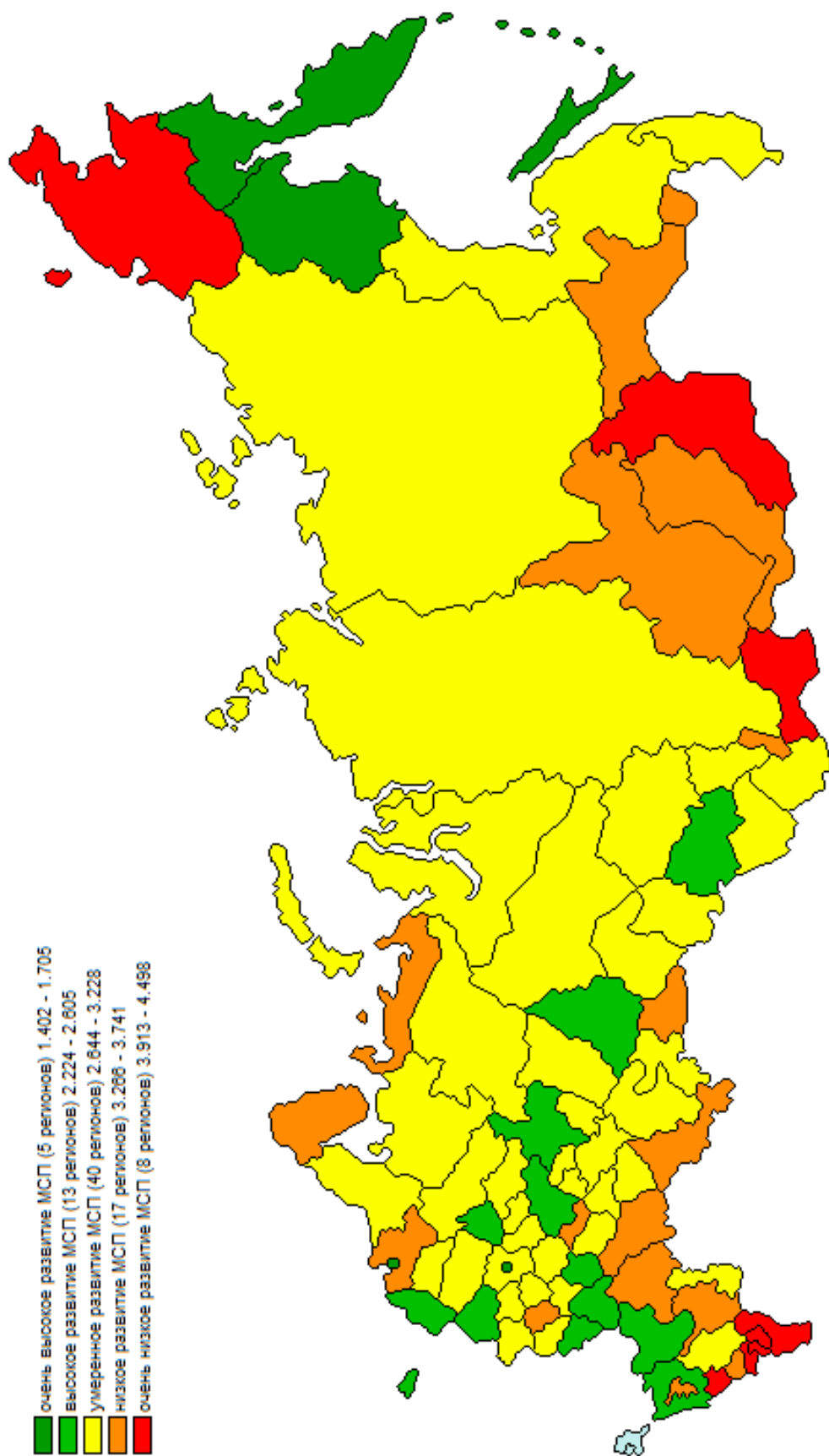


Рис. 9. Уровень развития МСП в регионах России в 2012 г. (интегральный показатель)

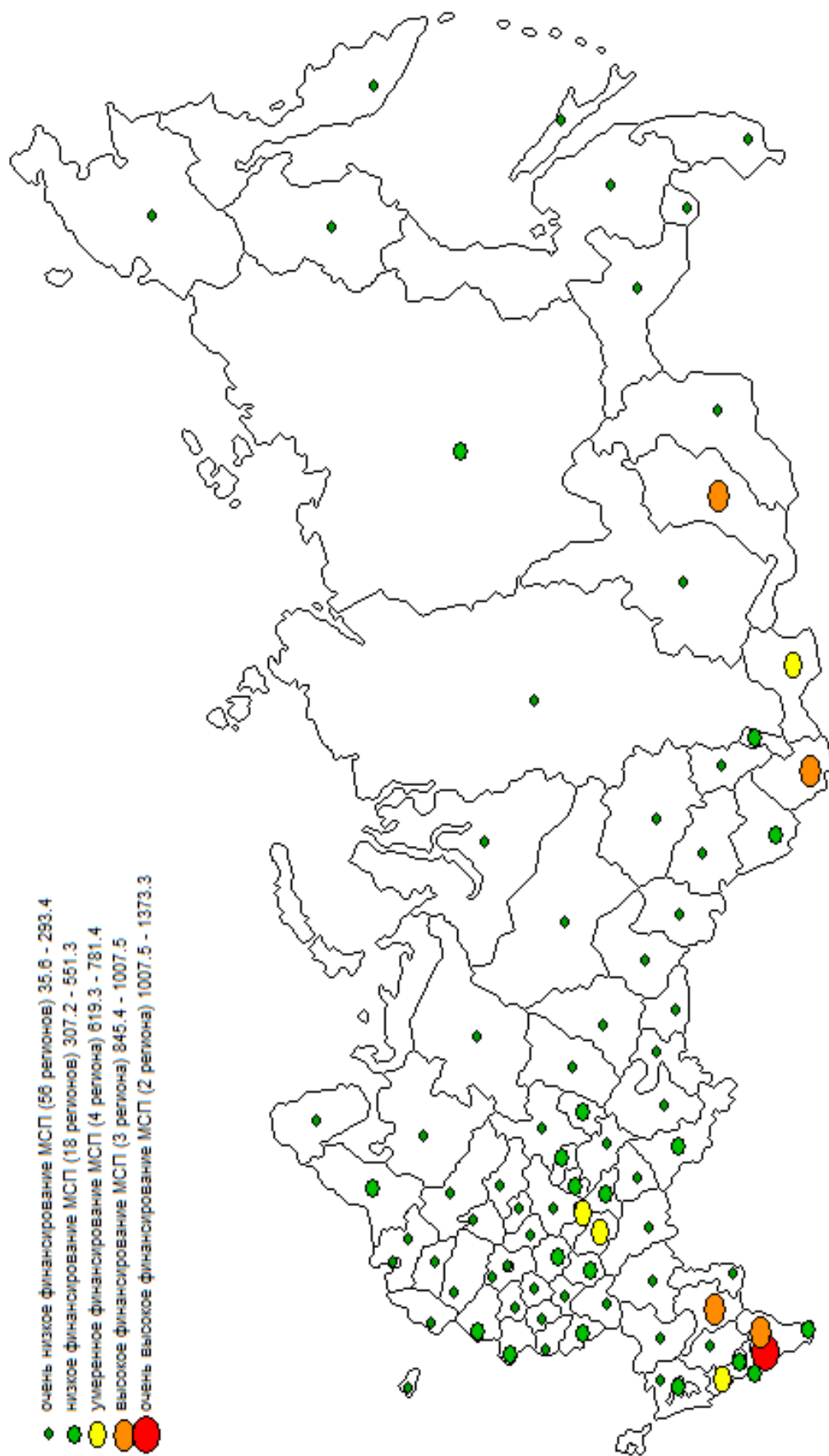


Рис. 10. Уровень государственного финансирования программ поддержки МСП в 2012 г.

России (67,5%) получают самое низкое финансирование на поддержку субъектов МСП в расчете на одного проживающего. При этом средства, выделяемые на государственную поддержку субъектов МСП, не зависят от уровня развития предпринимательства на территории того или иного субъекта РФ: одинаково мало подушевого финансирования получают как самые развитые с точки зрения предпринимательской активности регионы России (Сахалинская область, г. Москва), так и самые «низкоактивные» (Забайкальский край, Чукотский автономный округ). При этом в число 27 «счастливиц» из 83 субъектов РФ (менее одной трети), получивших федеральное финансирование во всех остальных таксонах (очень высокое, высокое, умеренное, низкое финансирование) входят все «национальные» образования, демонстрирующие, как правило, наименьший уровень развития МСП в сравнении со среднероссийским показателем.

На третьем этапе исследования была составлена двумерная матрица распределения российских регионов в соответствии с рассчитанными выше индикаторами: «развитие МСП» и «государственная поддержка МСП» (табл. 6). В одной клетке матрицы располагаются регионы с относительно равными уровнями развития МСП и относительно равными объемами финансирования.

Полученные результаты дают возможность сделать следующие выводы:

1. Российские регионы сгруппированы достаточно компактно, ареал их распределения напоминает треугольник с устойчивым основанием (А5-Е5) со смещенной в сторону низкого развития МСП вершиной (обозначено пунктирными линиями) (рис. 11). При этом равномерность распределения территорий по основанию (А5-Е5) значительно выше равномерности распределения по высоте (С2-С5), что свидетельствует об ограниченной возможности влияния государственной поддержки на показатели развития МСП с точки зрения

**Матрица пространственной асимметрии МСП
«развитие» – «государственная поддержка»**

Уровень	(1) Очень высокое финан- сирова- ние	(2) Высокое финан- сирова- ние	(3) Умеренное финанси- рование	(4) Низкое фи- нансирова- ние	(5) Очень низкое финанси- рование
(А) Очень высокое разви- тие МСП					Сахалинская область Камчатский край г. Москва г. Санкт-Петербург Магаданская область
(В) Высо- кое раз- витие МСП				Смолен- ская область Белгород- ская область Тамбовская область	Воронежская область Новосибирская область Краснодарский край Кировская область Нижегородская область Калининградская об- ласть Свердловская область Ростовская область Псковская область Ярославская область
(С) Уме- ренное разви- тие МСП		Респуб- лика Алтай	Пензен- ская область	Республика Саха (Яку- тия) Ульянов- ская область Алтайский край Республика Марий Эл Республика Карелия Чувашская Республика Рязанская область Удмурт- ская Рес- публика Брянская область	Республика Татарстан Липецкая область Омская область Красноярский край Ивановская область Пермский край Приморский край Тюменская область Костромская область Республика Коми Кемеровская область Владимирская область Калужская область Ханты-Мансийский ав- тономный округ - Югра Тульская область Новгородская область Томская область Хабаровский край Самарская область Ямало-Ненецкий авто- номный округ

Уровень	(1) Очень высокое финанси- рование	(2) Высокое финанси- рование	(3) Умеренное финанси- рование	(4) Низкое фи- нансирова- ние	(5) Очень низкое финанси- рование
(С) Уме- ренное разви- тие МСП					Челябинская область Республика Башкортос- тан Вологодская область Архангельская область Тверская область Курская область Ставропольский край Московская область Астраханская область
(D) Низкое разви- тие МСП		Респуб- лика Бурятия Респуб- лика Калмы- кия	Респуб- лика Мордо- вия	Оренбург- ская область Республика Хакасия Республика Адыгея Кабардино- Балкарская Республика	Амурская область Ленинградская область Ненецкий авт. округ Иркутская область Волгоградская область Еврейская авт. область Орловская область Мурманская область Курганская область Саратовская область
(E) Очень низкое разви- тие МСП	Респуб- лика Ингу- шетия Чечен- ская Респуб- лика		Карачае- во- Черкес- ская Рес- публика Респуб- лика Тыва Респуб- лика Да- гестан	Республика Северная Осетия- Алания	Забайкальский край Чукотский автономный округ

уровня асимметрии, обуславливающей «инерционный» сценарий процессов дифференциации региональных различий. Иначе говоря, механизм изменения региональных квот финансирования государственных программ поддержки субъектов МСП в действующей модели не может быть использован даже в среднесрочной перспективе для задач сокращения региональной асимметрии уровня развития МСП.

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование
(A) Очень высокое развитие МСП					5
(B) Высокое развитие МСП				3	10
(C) Умеренное развитие МСП		1	1	9	29
(D) Низкое развитие МСП		2	1	4	10
(E) Очень низкое развитие МСП	2		3	2	2

Рис. 11. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка»: асимметрия регулирования

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование
(A) Очень высокое развитие МСП					5
(B) Высокое развитие МСП				3	10
(C) Умеренное развитие МСП		1	1	9	29
(D) Низкое развитие МСП		2	1	4	10
(E) Очень низкое развитие МСП	2		3	2	2

Рис. 12. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка»: «крест устойчивости»

2. «Центр тяжести» получившейся матрицы находится в квадратах [C4-C5; B5-D5]. В то же время, модель «устойчивого развития» предполагает перенесение центра тяжести

в «крест устойчивости» [C2-C4; B3-D4] (на рис. 12 обозначен серой заливкой).

С этой точки зрения распределение регионов по оси уровня развития МСП выглядит гармоничным, а вот распределение по оси уровня финансирования, напротив, требует значительной корректировки. Действующая схема финансирования программ поддержки субъектов МСП (регионы, формирующие «ядро» сектора, финансируются на самом низком уровне) ведет к консервации, демотивации дальнейшего развития сектора МСП в целом.

3. Достаточно характерна высокая «плотность» имеющегося «центра тяжести» [C4-C5; B5-D5], когда в 16 % матрицы расположены 69,9% всех российских регионов (рис. 13).

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование
(A) Очень высокое развитие МСП					5
(B) Высокое развитие МСП				3	10
(C) Умеренное развитие МСП		1	1	9	29
(D) Низкое развитие МСП		2	1	4	10
(E) Очень низкое развитие МСП	2		3	2	2

Рис. 13. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка»: «консервация асимметрии»

При несущественном характере государственной поддержки это свидетельствует о его «консервации», что в свою очередь говорит о необходимости поиска «точечных», направленно-стимулирующих механизмов поддержки субъектов

МСП, способствующих сокращению региональной асимметрии, прежде всего, за счет нового качества роста сектора малого бизнеса в наименее развитых территориях.

Таким образом, действующий механизм государственной поддержки субъектов МСП несовершенен, он «консервирует» сложившуюся пространственную асимметрию уровня развития малого бизнеса и дестимулирует развитие сектора в целом. Государственная поддержка субъектов МСП сегодня не может считаться инструментом региональной политики, так как она не стимулирует развитие малого бизнеса в регионах со слабой предпринимательской активностью. В этой связи необходим поиск «точечных», внутрирегиональных, направленно-стимулирующих механизмов государственной поддержки субъектов МСП, способствующих сокращению региональной асимметрии за счет «выравнивания» базовых условий развития для субъектов МСП всех территорий.

2.4. Прогнозная оценка уровня развития малого и среднего предпринимательства и государственных программ его поддержки

В предыдущих параграфах была исследована асимметрия уровня развития МСП России и его государственной поддержки. Однако теоретически возможен вариант, когда асимметрия с течением времени будет естественным образом снижаться. В этом случае нет необходимости менять существующие механизмы государственной поддержки субъектов МСП, поскольку они и так приведут к желаемым целям. Поэтому на настоящем этапе исследования будем прогнозировать поведение данной асимметрии через несколько лет с применением математических методов. Для этого вычислим прогноз изме-

нения индексов МСП и величин государственной поддержки субъектов МСП регионов РФ.

Для прогнозирования изменения асимметрии уровня развития МСП России были рассчитаны основные показатели уровня развития МСП в 83 регионах страны. В этих целях использовались базы данных Росстата за 2009–2012 гг. (показатели аналогичны приведенным в разделе 2.3).

Использовалась нормировка показателей по формуле (2), для каждого региона был найден сводный индекс развития МСП по формуле (3).

По полученным данным за период 2009–2012 гг. будем прогнозировать изменение индекса МСП для каждого региона на временной промежуток 2013–2015 гг. Поскольку сейчас нельзя найти ни точное число характеристик, от которых зависят изменения показателей, входящих в индекс МСП, ни тем более их значения для составления точного прогноза, для прогнозирования изменения индексов МСП регионов РФ будем применять трендовую модель, построенную на основе известных статистических данных за предыдущий временной интервал⁵⁷. Для этого используем формулу аддитивной модели временного ряда

$$I_t = T_t + S_t + e_t, \quad (4)$$

где I_t – значение величины в момент времени t , T_t – значение тренда в момент времени t , S_t – сезонное изменение в момент времени t , e_t – шум в момент времени t .

Поскольку сезонное изменение для приведенных данных отсутствует, модель имеет вид:

$$I_t = T_t + e_t. \quad (5)$$

Для построения и прогноза тренда используется программный комплекс Microsoft Office 2010. Функция тренда выбирается из набора:

$$y = ae^{bx} \text{ (экспоненциальная);}$$

⁵⁷ Бокс Дж., Дженкис Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление. М.: Мир, 1974. 604 с.; Кендэл М. Временные ряды. М.: Финансы и статистика, 1981. 191 с.; Крамер Г. Математические методы статистики. М.: Мир, 1975. 648 с.

$y = ax + b$ (линейная);

$y = \ln x + b$ (логарифмическая);

$y = a_n x^n + a_{n-1} x^{n-1} + \dots + a_1 x + a_0$ (полиномиальная);

$y = ax^b$ (степенная).

Для каждого региона выбираем функцию и коэффициенты, дающие наиболее «качественное» приближение тренда. Качество приближения оцениваем по величине достоверности аппроксимации R^2 – чем ближе ее значение к единице, тем достовернее данный тренд аппроксимирует функцию на известных данных. В расчет принимается также «реальность» прогноза. К примеру, возможен случай, когда, судя по величине достоверности аппроксимации, наилучшее приближение дает полиномиальная формула, но при этом она прогнозирует через несколько лет отрицательный индекс развития МСП, что является невозможным по его определению.

Отметим, что использовать данные ранее 2009 г. некорректно по причине существенных отличий в критериях отбора субъектов МСП. Таким образом, в условиях малой выборки статистических данных нельзя обеспечить точный прогноз даже на несколько лет вперед. Кроме того, для некоторых регионов уровень ошибки в прогнозе может быть достаточно большим из-за внешних факторов, влияющих на индекс МСП (создающих значительный «шум» в очередной момент времени). Однако важным для нас в данной задаче является не расчет точных величин прогнозов для каждого региона, а определение общей динамики развития МСП регионов для анализа изменения уровня асимметрии.

Распределение регионов России по прогнозу уровня развития МСП на 2015 год дано в табл. 7 (см. также прил. А) и показано на карте (рис. 14). Из табл. 7 видно, что асимметрия развития МСП в регионах РФ сохраняется со временем. Более того, она нарастает – всё больше регионов входят в таксон «очень низкое развитие».

**Распределение субъектов РФ по уровню развития МСП, усл.ед.
(прогноз на 2015 г.)**

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Регионы РФ, входящие в таксон
А	«очень высокое развитие» [0.805–1.554]	Сахалинская область [0.805]; Магаданская область [0.954]; г. Москва [1.402]; Смоленская область [1.461]; г. Санкт-Петербург [1.554]
В	«высокое развитие» [1.865–2.277]	Белгородская область [1.918]; Астраханская область [1.921]; Красноярский край [1.959]; Новосибирская область [1.967]; Ульяновская область [1.983]; Воронежская область [2.002]; Ростовская область [2.044]; Свердловская область [2.055]; Липецкая область [2.069]; Челябинская область [2.069]; Еврейская автономная область [2.076]; Тамбовская область [2.110]; Республика Коми [2.110]; Тульская область [2.136]; Кировская область [2.182]; Пермский край [2.193]; Нижегородская область [2.218]; Краснодарский край [2.234]; Хабаровский край [2.277]
С	«умеренное развитие» [2.389–3.145]	Курская область [2.389]; Ярославская область [2.392]; Республика Карелия [2.406]; Пензенская область [2.459]; Омская область [2.470]; Тверская область [2.492]; Республика Бурятия [2.525]; Ивановская область [2.559]; Брянская область [2.568]; Тюменская область [2.582]; Иркутская область [2.616]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [2.626]; Приморский край [2.628]; Республика Саха (Якутия) [2.669]; Республика Марий Эл [2.673]; Калининградская область [2.697]; Камчатский край [2.708]; Кемеровская область [2.720]; Костромская область [2.723]; Чувашская Республика [2.730]; Республика Башкортостан [2.791]; Ямало-Ненецкий автономный округ [2.809]; Алтайский край [2.862]; Республика Татарстан [2.882]; Амурская область [2.897]; Владимирская область [2.945]; Архангельская область [2.973]; Калужская область [2.974]; Ставропольский край [2.975]; Оренбургская область [3.145]
D	«низкое развитие» [3.208–3.826]	Рязанская область [3.208]; Ленинградская область [3.243]; Томская область [3.247]; Московская область [3.282]; Забайкальский край [3.350]; Псковская область [3.359]; Самарская область [3.431]; Республика Мордовия [3.442]; Новгородская область [3.479]; Волгоградская область [3.499]; Саратовская область [3.509]; Республика Калмыкия [3.529]; Республика Дагестан [3.639]; Республика Ингушетия [3.723]; Республика Северная Осетия-Алания [3.789]; Чукотский автономный округ [3.826]
E	«очень низкое развитие» [3.962–4.739]	Курганская область [3.962]; Республика Тыва [3.984]; Кабардино-Балкарская Республика [4.000]; Карачаево-Черкесская Республика [4.019]; Республика Алтай [4.095]; Республика Адыгея [4.162]; Чеченская Республика [4.251]; Вологодская область [4.263]; Удмуртская Республика [4.543]; Ненецкий автономный округ [4.552]; Орловская область [4.654]; Мурманская область [4.711]; Республика Хакасия [4.739]

При прогнозировании государственной поддержки субъектов МСП регионов будем учитывать, что одним из основных факторов, влияющих на величину государственной поддержки региона, является индекс развития субъектов МСП.

Введем следующие величины. Пусть t – переменная времени. Функции индекса развития предпринимательства, а также величины государственной поддержки региона будут являться функциями от времени. $I(t)$ – функция обратного индекса МСП региона (рассматривается обратный индекс, так как чем меньше индекс, тем развитие МСП в регионе выше), $G(t)$ – величина государственной поддержки МСП в регионе.

Тогда математическая модель имеет вид:

$$I(t + dt) = a_1 I(t) + b_1 G(t), \quad (6)$$

$$G(t + dt) = a_2 I(t), \quad (7)$$

где t – предыдущий момент времени; $(t+dt)$ – следующий; коэффициенты имеют смысл:

a_1 – уровень развития предпринимательства в предыдущий момент времени влияет на уровень развития предпринимательства в следующий;

b_1 – государственная поддержка предпринимательства оказывает влияние на развитие предпринимательства;

a_2 – величина государственной поддержки, зависит в том числе и от развития предпринимательства в регионе в предыдущий момент времени.

Заметим, что влияние на уровень развития предпринимательства и уровень государственной поддержки оказывают и другие факторы, вследствие чего прогноз нельзя рассматривать как абсолютно точный. Запишем систему уравнений как:

$$I(t + dt) - I(t) = (a_1 - 1)I(t) + b_1 G(t), \quad (8)$$

$$G(t + dt) - G(t) = a_2 I(t) - G(t). \quad (9)$$

Делим уравнения на интервал времени dt и устремляем его к нулю. Имеем:

$$\frac{d}{dt}I(t) = aI(t) + bG(t), \quad (10)$$

$$\frac{d}{dt}G(t) = cI(t) + dG(t). \quad (11)$$

Для каждого региона РФ вычисляем коэффициенты a , b , c , d на основе статистических данных по государственной поддержке МСП и рассчитанных индексов МСП (за 2013 год используется полученный выше прогноз по индексам МСП).

Система дифференциальных уравнений решалась с применением программного комплекса MathCAD Prime 3.0. Получен прогноз на значения государственной поддержки МСП регионов на 2015 год. Данные по нему представлены в табл. 8.

На основании представленных данных построена карта прогноза государственной поддержки регионов МСП (рис. 15).

Матрица распределения регионов России по прогнозу уровня развития МСП и поддержки субъектов МСП представлена на рис. 16.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Асимметрия уровня развития МСП в регионах РФ со временем сохраняется. Более того, за период с 2012 по 2015 гг. она выросла: с одной стороны, увеличилось число регионов, входящих в таксоны «низкое развитие» и «очень низкое развитие» (с 25 до 29 субъектов РФ); с другой – аналогичный рост наблюдается в группах «высокое развитие» и «очень высокое развитие» (с 18 до 24 регионов). Отсюда следует и основной вывод: при сохранении действующей политики государственной поддержки субъектов МСП различия в уровне развития между российскими территориями будут только увеличиваться. Богатые территории будут становиться еще богаче, бедные – еще беднее. Особенно вызывает вопросы на этом фоне тенденция, когда всё больше регионов входят в таксон «очень низкое развитие»: увеличение с 8 в 2012 г. до 13 в 2015 г. (рост показателя на 62,5 %!).

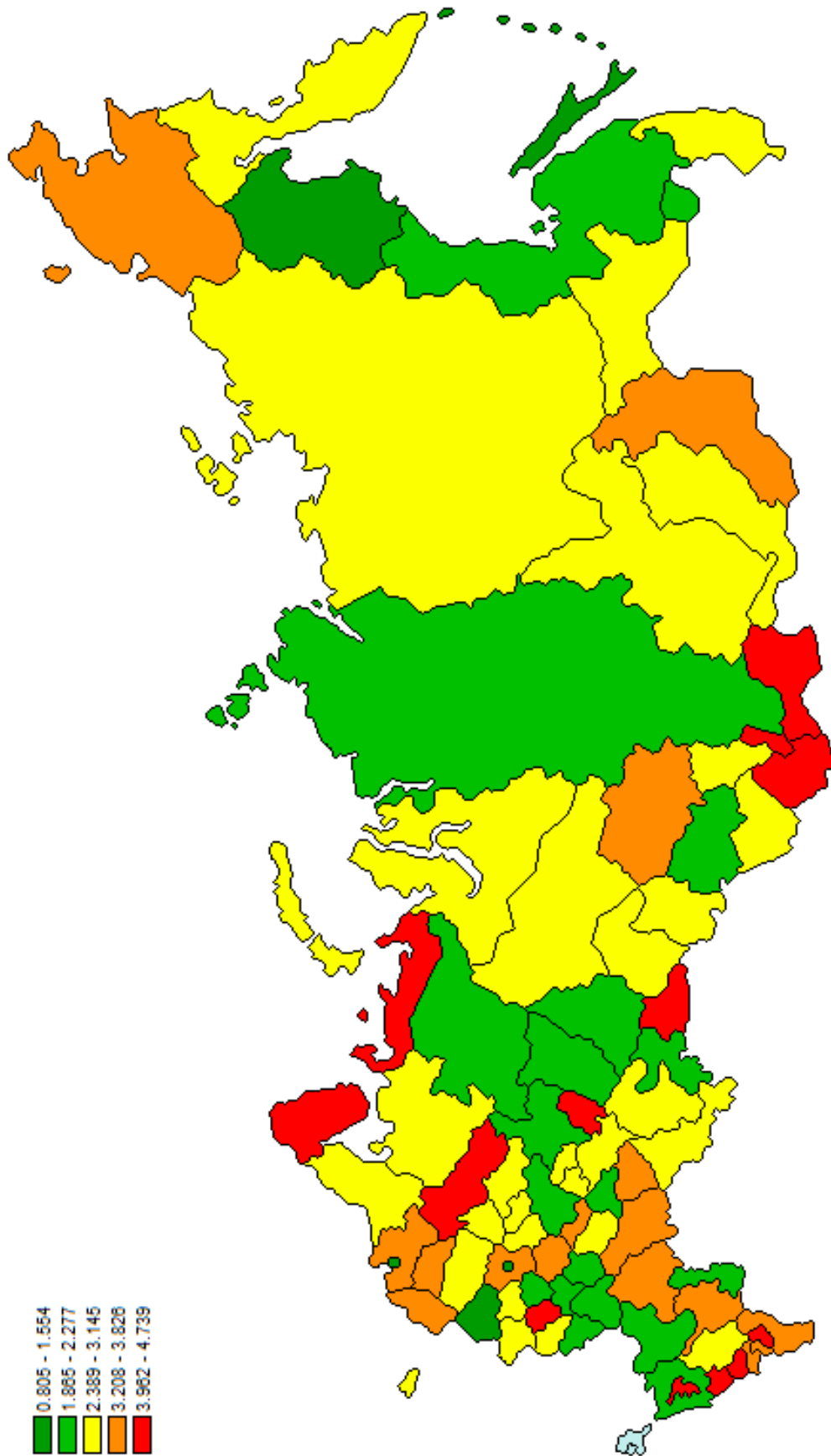


Рис. 14. Прогноз уровня развития МСП в регионах России в 2015 г. (интегральный показатель)

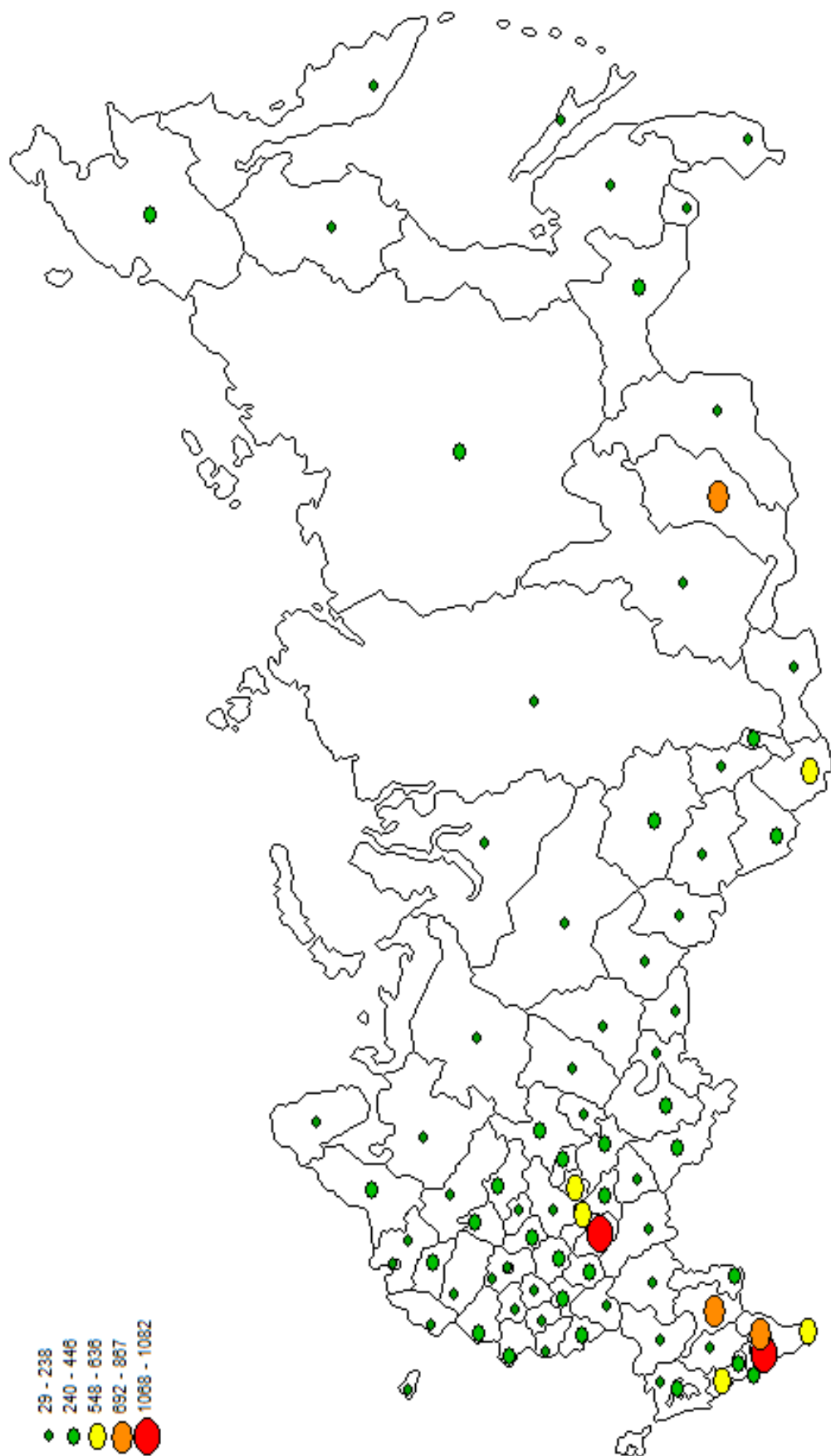


Рис. 15. Прогноз уровня государственного финансирования программ поддержки МСП в 2015 г.

Распределение субъектов РФ по уровню государственной поддержки субъектов МСП, руб./душу населения (прогноз на 2015 г.)

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Субъекты РФ, входящие в таксон
1	«очень высокое финансирование» [1082–1068]	Республика Ингушетия [1082]; Пензенская область [1068]
2	«высокое финансирование» [867–692]	Республика Калмыкия [867]; Республика Бурятия [738]; Чеченская Республика [692]
3	«умеренное финансирование» [636–548]	Карачаево-Черкесская Республика [636]; Чувашская Республика [632]; Республика Мордовия [611]; Республика Алтай [559]; Республика Дагестан [548]
4	«низкое финансирование» [446–240]	Ульяновская область [446]; Республика Марий Эл [428]; Новгородская область [411]; Смоленская область [407]; Брянская область [405]; Республика Саха (Якутия) [398]; Оренбургская область [396]; Астраханская область [380]; Белгородская область [380]; Тамбовская область [376]; Республика Карелия [373]; Кабардино-Балкарская Республика [357]; Рязанская область [337]; Республика Татарстан [314]; Кировская область [311]; Республика Башкортостан [300]; Республика Адыгея [298]; Ярославская область [294]; Республика Хакасия [292]; Алтайский край [289]; Республика Северная Осетия-Алания [270]; Чукотский автономный округ [260]; Костромская область [256]; Томская область [255]; Амурская область [246]; Владимирская область [242]; Липецкая область [240]
5	«очень низкое финансирование» [238–0]	Псковская область [238]; Омская область [237]; Ростовская область [234]; Приморский край [231]; Ивановская область [230]; Республика Тыва [228]; Красноярский край [221]; Пермский край [220]; Тульская область [217]; Иркутская область [214]; Курганская область [207]; Курская область [207]; Калужская область [203]; Орловская область [200]; Удмуртская Республика [193]; Хабаровский край [192]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [191]; Магаданская область [190]; Самарская область [189]; Камчатский край [182]; Тверская область [174]; Челябинская область [172]; Саратовская область [171]; г. Москва [169]; Республика Коми [167]; Забайкальский край [166]; Волгоградская область [142]; Калининградская область [142]; Кемеровская область [138]; Архангельская область [136]; Свердловская область [135]; Воронежская область [133]; Еврейская автономная область [117]; Вологодская область [113]; Нижегородская область [112]; Мурманская область [109]; Новосибирская область [105]; Ямало-Ненецкий автономный округ [104]; Сахалинская область [98]; г. Санкт-Петербург [90]; Краснодарский край [88]; Ставропольский край [85]; Тюменская область [83]; Ленинградская область [30]; Московская область [29]; Ненецкий автономный округ [0]

2. Финансирование государственных программ поддержки субъектов МСП в российских регионах с точки зрения вопросов пространственной асимметрии остается на прежнем уровне. Как в 2012 г., так и в 2015 г. 88 % субъектов РФ (73 из 83) входят в таксоны «низкое финансирование» и «очень низкое финансирование». И только 6 % территорий России (5 регионов) получают высокое и очень высокое финансирование из федерального бюджета по линии поддержки малого бизнеса.

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование
(А) Очень высокое развитие МСБ				1	4
(В) Высокое развитие МСБ				6	13
(С) Умеренное развитие МСБ	1	1	1	12	15
(D) Низкое развитие МСБ	1	1	2	5	7
(Е) Очень низкое развитие МСБ		1	2	3	7

Рис. 16. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка», 2015 г. (прогноз)

В совокупности с предыдущим выводом это означает реализацию инерционного сценария государственного регулирования сектора МСП, при котором довольно скромные финансовые возможности федерального уровня оказываются в состоянии позитивно влиять на ситуацию лишь на отдельных территориях (точно, выборочно, по причинам политической

целесообразности и т. п.). В целом, механизм государственной поддержки субъектов МСП, как и прежде, не обладает регулирующим воздействием на процессы пространственного развития.

3. С точки зрения устойчивости матрицы пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка», ситуация также не позволяет говорить о стабильных позитивных изменениях. Входящие в «центр тяжести» треугольника субъекты РФ из квадратов [С4-С5; В5-Д5] (границы этой зоны на рис. 15 выделены жирной линией) сократились на 11 единиц (с 58 до 47 регионов). При этом число регионов, входящих в «крест устойчивости» [С2-С4; В3-Д4] (на рисунке обозначены заливкой), увеличилось лишь на 4 территории (с 12 до 16). Это свидетельствует о том, что, несмотря на возрастающую разнородность субъектов РФ по показателям развития и государственной поддержки малого бизнеса, формирование определяющей группы регионов, способных влиять на устойчивое развитие сектора, в пространственной плоскости по-прежнему не происходит. Процессы асимметрии уровня развития МСП в российских территориях все так же неуправляемы со стороны государства.

Таким образом, проведенное исследование еще раз подтверждает необходимость совершенствования существующего механизма государственной поддержки субъектов МСП, позволяющего в дальнейшем сократить асимметрию, устраняя базовые условия развития МСП в регионах.